

Мечта

Сборник стихотворений. Поэма

16+

Зульфия Мимидиминова

Зульфия Мимидиминова

**Мечта. Сборник
стихотворений. Поэма**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мимидиминова З. И.

Мечта. Сборник стихотворений. Поэма / З. И. Мимидиминова —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Наверное, жизнь любого человека начинается с мечты. Она сопровождает нас на протяжении всей жизни, ведь мы всегда о чем-нибудь мечтаем. Мечты бывают разные, но так важно, чтобы они всегда были благородными и, конечно же, сбывались! Читателю предлагается помечтать в уютном кресле у камина с томиком стихов, который так и называется — "Мечта"

© Мимидиминова З. И., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

У поэтов схожая судьба ...	5
Стихи роются в голове...	5
Кипит котел...	6
Кому нужны сейчас поэты?	8
Чем недоволен ты, поэт?	9
Поэт и «критик»	11
Жизнь поэта	13
Я люблю посидеть в тишине...	14
Бабушкина шкатулка	14
Витражи	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

У поэтов схожая судьба ...

Стихи роятся в голове...

Стихи роятся в голове,
Подобно пчелам, грозной тучей.
Спешат ужалить душу мне,
Чтоб стала я болячкой жгучей.

И я, не в силах перенести
Их нарастающего яда,
Плескаю мысли, словно взвесь
Веществ химического ряда!

Ну вот... Реакция пошла!
Горит душа, бурля стихами.
И жизнь прекрасно-хороша!
Цветет весенними цветами!

Но яд –лекарство иногда,
Конечно, в очень малых дозах.
И стихотворная строка
Не может быть в одних мимозах.

Люблю тот день, когда смотрю
На мир «ужаленной» душой.
Я лучше вижу и хочу,
Чтобы и он прозрел со мною!

И потому лечу пчелой
На крыльях слов, чтоб мир ужалить.
Не потому, что он слепой,
И не к тому, чтоб поскандалить.

Поэтов много на земле,
Как много пчел, нектар несущих.
Но лишь одно так важно мне —
Чтоб было больше – мед дающих!

Кипит котел...

Кипит котел ... Сорвало крышку!
И рвется пар из недр моих!
Стремлюсь я вам отдать излишек
Своих идей и дум своих.

Меня никто в том не неволит,
Но голова моя полна.
И если люди мне позволяют,
Им приоткрою душу я.

Я не могу хранить все это.
Мне нужно выплеснуть себя.
Я не зову себя поэтом,
Но что пишу – все это я.

Не поспевают мои ноги
За искрометной головой.
Она такие шлет пороги,
Что ноги воют: «Ой-ё-ёй!»

Всегда со мною авторучка.
Всегда со мной моя тетрадь.
Наверно, все же будет лучше
С собою это... в баню взять!

Вдохнув горячий банный воздух,
Вскипают мыслями мозги.
И я – как голый чудо-олух —
Пишу на краешке доски!

Пишу углем из старой печки.
Пишу я пальцем на окне.
Могу царапнуть я на свечке,
Пусть позже буду в темноте.

Мой диктофон на телефоне
Хранит обрывки моих фраз.
В них смысла нет, но эти фоны
Потом кладу я в свой рассказ.

Но иногда я забываю,
Что ж я хотела тут сказать,
И до утра не засыпаю
В попытке мысль свою поймать!

Одной рукой пишу про это.

Другой рукой пишу про то.
Строка, достойная поэта,
Я знаю, в сердце... глубоко.

Пусть кто-то скажет, что я дура.
Мне это, право, все равно.
Скачу вперед своим аллюром.
Я где-то там... уже давно.

А ноги здесь пока плетутся.
Я с ними связь всегда держу.
Но не могу я оглянуться:
Вдруг свои мысли расплещу?

Нельзя мне жить, ногами мера
Свою судьбу и жизнь свою.
И пусть никто в меня не верит —
Но верю я... И я пою...

Кому нужны сейчас поэты?

Кому нужны сейчас поэты?
Жизнь пишет прозой будний день.
И сквозь тиски ее корсета
Дышать цветами людям лень.

Все свои силы вдохновенья
Они кладут на путь иной.
На тот, что прозою зовется.
А если проще – на земной.

Какие могут быть эфиры,
Когда поэт закаменел?
Не дотянуть ему до солнца,
Как бедолага б ни хотел!

Куда бы он ни оглянулся,
Везде вульгарность иль нужда.
И он черпает эту гадость,
Как дуремары из сачка...

Поэт – певец... Поэт – художник...
Его велик потенциал!
Но вдохновенье не приходит
К тому поэту, кем он стал.

Поэт – ремесленник... сапожник...
Чеканщик славы золотой.
Великий маг – простой обманщик!
И чемодан его – пустой.

А если все ж чудак найдется,
Который путь земной отверг,
И Диогеном назовется —
Сидеть ему в горшке свой век!

Его поэзия абсурдна?
Для всех иных он идиот.
Кому сегодня это нужно?
Тому, кто выберет полет:

Кому в корсете стало тесно.
Кому противен Дуремар.
Кому лишь правда интересна...
Короче, всем...кто слишком стар...

Чем недоволен ты, поэт?

Чем недоволен ты, поэт?
К чему твои пустые слёзы?
На что искал ты свой ответ?
О чем твои больные грезы?

Кому стихи ты посвящал,
Когда в душе весна резвилась?
И где нашёл ты свой причал,
Когда мечта с небес спустилась?

Что бесконечно теребит
Твоей души больные струны?
И спать ложиться не велит,
Пока не сложишь свои руны?

Где твой таинственный рычаг,
Твой эликсир, твой вдохновитель?
И без чего ты не поэт,
А строк рифмованных строитель?

Без музыки слова, может быть?
А может быть, без вдохновенья?
Но не дано тебе творить
Без высших сил благословения.

Без бога ты не можешь жить.
Ты слеп и глух... и нем твой голос.
И на луну не можешь выть,
И из главы – не вырвешь волос.

Но, может быть, совсем не так,
И ты себя считаешь богом?
И вся поэзия – пустяк,
И жизнь прожить удобней снобом.

Тебя не трогают слова,
И сон души течёт годами,
Ты не проснёшься никогда
И не умоешься слезами.

Твоя судьба – равнины гладь.
Твои дела покрыты лаком.
И не дано им задышать
Ни полной грудью, ни "со вкусом".

Пусть будет так. Доволен ты.

К чему тебе не спать ночами?
Но сколько спрячешь пустоты
Ты за холодными глазами?

И я когда-то так жила.
Не глядя вверх,
Как крот, копала..
Но знала я, что на Земле
Ещё не все я повидала.

Что небо есть и воздух есть.
Что грезы есть помимо хлеба.
Что звезды есть – и их не счесть,
А это значит – ты не слепой!

И бог с тобой – раз ты в пути.
Ты и творец, ты и копатель.
Пусть раньше ты нарыл земли —
Ты стал поэзии старатель.

Но я не сноб и все пойму.
Кому– то ближе сон без неба.
Пусть по-другому я живу,
Мне хватит радости. И хлеба...

Поэт и «критик»

По бескрайним пространствам Вселенной
Путешествовал бедный поэт.
Он считал, что творенья нетленны,
Когда людям несут только свет.

Он писал свои теплые строки
Для всех слышащих в Космосе душ.
Чтоб не стало вокруг одиноких
Средь осенних и пасмурных луж.

Он писал и не думал, блаженный,
Что и в Космосе «критика» есть.
Может словом убить безоглядно,
Иль затронуть поэтову честь.

По бескрайним просторам Вселенной
Модный «критик» слонялся давно.
Тыча пальцем своим неизменно,
Говорил он поэту: «Не то!

Не к тому... Не о том... Не такое...
Эту тему не трогайте впредь!
Сочините форматно-большое,
Чтоб продать ваш стишок не за медь!

Нынче в моде скандалы и триллер...
Иль война – на худой уж конец...
Чтоб герой был банкир или киллер,
Иль известный артист, наконец!

Что вы чушь о цветах написали?
И без вас всем известны цветы!
Чтобы люди вам деньги давали,
Напишите, что были больны.

Напишите, что вас обокрали.
Напишите, что вы развелись.
Напишите, что с Бузовой спали.
Напишите, что шрам у ней есть.

И свой стиль заодно поменяйте!
Ваш стилист что, с колхозных полей?
Сочиняйте, поэт! Сочиняйте!
Я подкинул вам столько идей!»

Перед бедным поэтом встал выбор:

Или жить, как свободный поэт,
Иль приняв этот «глянцевый рупор»*,
Крикнуть всем, что поэта уж нет?..

*принять «глянцевый рупор» – стать светским, модным поэтом

Жизнь поэта

Жизненная линия одна...
Длинная, как век, или короче.
У поэтов схожая судьба —
Мыслями сознание ворочать.

Не ведите счёт своим стихам.
Пусть они текут в бескрайность линий.
Радуйтесь отпущенным вам дням.
Для людей важна лишь правда жизни.

Но стихам отпущен богом срок:
Забвенье – одним, другим – бессмертие.
Не платите совестью оброк,
Чтоб не осудили после смерти.

Чтобы только правдою дышал
Каждый вздох поэта-человека!
Чтоб о жизни все он рассказал
Линией божественного света!

Я люблю посидеть в тишине...

Бабушкина шкатулка

Я люблю посидеть в тишине,
Когда вечер сомкнул свои веки,
Когда тени легли на стене,
Будто пляшут текущие реки.

Я открою скрипучий свой шкаф
И достану шкатулку оттуда -
Цвета зелени летней и трав
И хранящую вечное чудо.

Там реликвии нашей семьи
С блеском прошлого, словно алмазы.
Бриллианты отжившей души...
Соль сердец и просохшие слёзы...

И как внучка я свято храню
Все, что связано было с тобою.
Фотографию в руки возьму
И волненья души я не скрою.

Старой карточки выжженный край
Был любовно газетой заклеен.
Строчка текста «Меня вспоминай...»
Поскакала волнистым змеем.

В старом платье, с лохматой косой
Ты не бабушка, а молодушка.
Словно крикнула времени: «Стой!»,
Сморщив нос свой в горячих веснушках.

И ромашек бескрайняя гладь
Расстелила ковёр пред тобою,
Чтоб смогла ты царевною стать
Даже с грязной босою ногою!

...Тут лежит и бесценный алмаз
В виде медных облезлых серёжек...
Он когда-то кого-то потряс
Красотою камней и застежек!

С тихой грустью представила я,
Как глаза твои ярко сияли...
А сережки не блещут сейчас,

Видно, много уже повидали...

Для тебя был бесценным платок,
Что в войну ты на память дарила.
Твой любимый и смерть превозмог,
Чтоб пронести сквозь огонь память милой.

Сколько слез пролила ты в тиши,
Тот платок для него вышивая?
Эту тайну надежно хранит
Твоя лента с волос голубая...

Я смотрю на суровый платок,
И в душе моей копятся слёзы...
Он, наверно, сравниться бы мог
С чистотою, что дарят нам звезды!

...А вот это всё дети твои,
Что открытки тебе присылали,
Они все бриллианты души
Благодарно тебе отдавали!

Сколько есть еще милых вещей,
Что сама ты когда-то хранила.
Как послание-отзвук тех дней...
Ты на память мне мир подарила!

...Я смотрю на шкатулку твою,
Слыша голос далекий оттуда.
Потому берегу и люблю
Это светлое, тихое чудо...

Витражи

В каком-то старинном музее в Литве
Я, помню, меня поразили
Картины-шедевры в алмазном стекле —
Витражные окна и двери.

Пусть технику эту зовут витражи,
Для сердца нет способов-техник.
Воздушные окна и двери влекли
Своею красой изотерик:

Далекie замки... нетронутый лес...
Высокое синее небо...
Драконы и рыцарь, и сказочный бес,
И средневековая дева...

Сплелись они в танце далеком своем,
Как будто века растворяя.
И нам они машут алмазным крылом,
Сквозь время врата отворяя.

Я вдруг ощутила по коже озноб...
Как будто ко мне прикоснулись
Далекie звуки зазывные труб,
И время как будто проснулось...

Играли лучи в золотых волосах
Воздушной, таинственной девы.
И лик ее чудный, и зелень в глазах
Шептали мне: «Я королева...»

А рыцарь ее на горячем коне
Копьем повергает дракона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.